

УДК 343.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОПОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

С. Л. Емельянов

Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины (Беларусь),
заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация.** В контексте цифровизации деятельности органов уголовной юстиции получило нормативное закрепление использование видео-конференц-связи при производстве отдельных следственных действий. В рамках данного исследования проведен анализ норм, регламентирующих проведение дистанционного опознания, и вносятся предложения по их совершенствованию.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс, следователь, суд, опознание, видео-конференц-связь.*

***Annotation.** In the context of the digitalization of the activities of the criminal justice bodies, the use of videoconferencing during production of certain investigative actions has received normative consolidation. Within the framework of this study, an analysis of legal regulation of identification was carried out, and proposals were made for its improvement.*

***Keywords:** criminal process, investigator, court, identification, videoconferencing.*

Наметившаяся в последние годы тенденция цифровизации юрисдикционных процессов, предполагающей активное внедрение в правоприменительную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий, нашла свое отражение в соответствующих новеллах отдельных отраслей процессуального законодательства. Так, в частности, в силу изменений и дополнений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК) законом от 5 января 2016 г., стало возможным проведение ряда процессуальных действий с использованием систем видео-конференц-связи (веб-конференции).

Внедрение видеотехнологий в производство по уголовным делам призвано обеспечивать прежде всего процессуальную экономию, т. е. минимизацию материальных и временных затрат при соблюдении общих требований к проведению следственных и судебных действий. В то же время нельзя не отметить неизбежное усложнение процедуры осуществления указанных действий, обусловленное спецификой применения рассматриваемых технологий. Тем не менее следует согласиться с тем, что цифровизация уголовного процесса имеет явные существенные и неоспоримые преимущества, несмотря на сопряженные

с ней проблемы, носящие в большей степени организационно-технический характер.

В соответствии с вышеназванным законом, процессуальной регламентации были подвержены такие следственные действия, проводимые с использованием систем видео-конференц-связи, как допрос, очная ставка и предъявление для опознания. При этом на стадии предварительного расследования с использованием систем видео-конференц-связи стало возможным проводить все перечисленные следственные действия (ст. 224¹ УПК), а на стадии судебного разбирательства — только допрос и опознание (ст. 343¹ УПК).

В досудебном производстве, согласно ст. 224¹ УПК, в рассматриваемом порядке соответствующие следственные действия могут осуществляться с участием исключительно потерпевшего и свидетеля, а в судебном производстве, согласно ст. 343¹ УПК, — с участием любого лица.

Основаниями для использования систем видеоконференцсвязи являются:

- невозможность непосредственного участия потерпевшего, свидетеля, иных лиц в проведении следственных (судебных) действий по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам;
- необходимость обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц;
- недостижение участником процесса совершеннолетия;
- необходимость обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

В дальнейшем рассмотрим некоторые процессуальные особенности проведения предъявления для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) на стадии предварительного расследования и на стадии судебного разбирательства.

Прежде всего отметим, что предъявление для опознания лиц и (или) объектов дистанционно производится в общем порядке, но с учетом требований, изложенных в ст. 224¹ УПК.

В целях оказания содействия в проведении данного следственного действия следователь должен по территориальности направить в порядке ч. 7 ст. 36 УПК или ч. 4 ст. 184 УПК органам предварительного расследования соответствующее поручение. На стадии судебного разбирательства такое поручение направляет суд, рассматривающий уголовное дело, в суд, по месту нахождения которого проводится опознание.

Важнейшими требованиями, предъявляемыми к рассматриваемой процедуре, являются обеспечение реализации участником уголовного процесса своих прав и обязанностей и обеспечение надлежащего качества изображения и звука.

Должностному лицу, исполняющему поручение следователя об оказании содействия, вменяется в обязанность:

- нахождение с участником предъявления для опознания до его окончания;
- фиксация хода и результатов следственного действия используемыми техническими средствами с его одновременной видеозаписью;
- составление протокола следственного действия, отражающего его ход и результаты, с учетом требований, закрепленных в ч. 5 ст. 219 УПК;
- воспроизведение видеозаписи потерпевшему или свидетелю (при заявлении соответствующего ходатайства);
- направление следователю протокола и электронного носителя информации следственного действия для приобщения к материалам дела.

Секретарю судебного заседания (секретарю судебного заседания — помощнику судьи) суда, по месту нахождения которого проводится опознание, вменяется в обязанность:

- нахождение с лицом, участвующим в опознании, в помещении, в котором (из которого) проводится данное процессуальное действие;
- отображение подписки у потерпевшего, свидетеля о том, что им разъяснены их обязанности и ответственность;
- незамедлительное после окончания опознания направление подписки и представленных потерпевшим, свидетелем документов председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело.

Ход и содержание дистанционного опознания, осуществляемого в рамках судебного следствия, фиксируются в протоколе судебного заседания и на электронном носителе информации, который, в свою очередь, подлежит приобщению к указанному протоколу.

Несомненным преимуществом рассматриваемых новелл является их направленность на эффективное решение задач уголовного процесса, более полную реализацию принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, соблюдение такого общего условия судебного разбирательства, как его непосредственность и устность, обеспечение безопасности участников уголовного процесса, достижение процессуальной экономии. В то же время современной процессуальной регламентации использования систем видео-конференц-связи (веб-конференции) при проведении отдельных следственных и судебных действий присущи отдельные недостатки и пробельность.

Так, в юридической литературе отмечается неоправданность наделения правом проведения следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи (веб-конференции) только следователя и обосновывается

необходимость предоставления такого права лицу, производящему дознание [1, с. 51, 52; 2, с. 171]. Мы полностью разделяем данную точку зрения. При этом следует особо подчеркнуть, что в силу ч. 1 ст. 186 УПК допрос потерпевших и свидетелей, предъявление для опознания относятся к числу неотложных следственных действий, которые могут проводиться в ходе дознания по возбужденному уголовному делу до его передачи следователю.

Справедливым представляется мнение, согласно которому отсутствуют причины «ограничивать орган, ведущий уголовный процесс, в возможности проведения процессуальных действий с использованием видео-конференц-связи в зависимости от процессуального статуса участвующих в нем лиц. Главное — чтобы при этом выполнялось требование части 4 статьи 224¹ УПК и части 3 статьи 343¹ УПК Республики Беларусь об обеспечении возможности реализации участниками процессуального действия их прав и исполнения обязанностей» [2, с. 171].

На основании вышеизложенного необходимо в ч. 224¹ УПК слова «потерпевшего, свидетеля» заменить словами «участника процесса», в чч. 2, 9, 12 указанной статьи после слова «следователь» добавить слова «лицо, производящее дознание» в соответствующем падеже, тем самым, во-первых, наделив лицо, производящее дознание, правом проведения следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи (веб-конференции), во-вторых, закрепив возможность осуществления следственных действий в данном порядке с участием любого лица независимо от его процессуального статуса.

В ст. 224¹ УПК отсутствует указание на то, где должны находиться понятия при предъявлении для опознания в дистанционной форме. Представляется, что «в этой связи целесообразно руководствоваться положениями ч. 10 ст. 224 УПК Республики Беларусь, согласно которым в случае предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, понятия должны находиться в месте нахождения опознающего» [3, с. 75].

Не нашел своего однозначного решения в уголовно-процессуальном законе вопрос о месте нахождения в ходе дистанционного производства следственных и судебных действий педагога (психолога), представителя (законного представителя) потерпевшего и свидетеля, адвоката свидетеля, переводчика. На наш взгляд, в рассматриваемой ситуации орган, ведущий уголовный процесс, с учетом их процессуальной роли, исходя из необходимости наиболее полного обеспечения прав и законных интересов допрашиваемых или опознающих лиц, должен создавать максимальные условия для нахождения первых участников процесса с последними в одном помещении. Одновременно отметим, что отсутствует принципиальная потребность в законодательном

разрешении исследуемого вопроса, поскольку императивный запрет на пребывание указанных лиц в разных помещениях может негативно отразиться на оперативности производства по уголовным делам.

Также в научной литературе обращалось внимание на следующее. «УПК не ограничивает возможность применения видео-конференц-связи по делам, подлежащим рассмотрению в закрытом судебном заседании. В то же время секретарь судебного заседания суда, по месту нахождения которого производятся процессуальные действия, не наделен правом отобрания подписки с предупреждением об ответственности по ст. 407 УК» [4, с. 35]. Отсюда вытекает необходимость внесения корректировки в ч. 4 ст. 343¹ УПК, а именно: после слова «предусмотренных» следует добавить слова «частью 3 статьи 287 и».

Резюмируя, отметим, что реализация внесенных предложений по совершенствованию правового регулирования проведения следственных и судебных действий с использованием систем видео-конференц-связи (веб-конференции) позволит оптимизировать правоприменительную практику в рассматриваемой сфере уголовно-процессуальной деятельности.

---

1. Шкаплеров Ю. П. Проведение следственных действий с использованием систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе Республики Беларусь // Предварительное расследование. 2017. № 2. С. 49–54. [Вернуться к статье](#)

2. Матвейчев Ю. А. Уголовно-процессуальное регулирование использования систем видеоконференцсвязи при проведении процессуальных действий // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экономические и юридические науки. 2019. № 6. С. 170–174. [Вернуться к статье](#)

3. Шкаплеров Ю. П., Данько И. В. Следственные действия : пособие [Электронный ресурс] / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2017. URL: http://www.institutemvd.by/images/NIO/Sledstvennie_deistvia_Shkaplerov_Danko.pdf (дата обращения: 15.02.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Харчейкина Ю. В. К вопросу о внедрении информационно-коммуникативных технологий в уголовное судопроизводство // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр. Минск, 2017. С. 32–36. [Вернуться к статье](#)